

Девчонки, услышав это, начали смеяться и шуметь, как вдруг одна из девушек, любопытствуя, вставила:

— А какой Цзи Чэнь в обычной жизни? Не притворяется ли он?

— Я лишь мельком видела его за кулисами. Он мало говорит и не особо обращает внимание на людей. Не такой уж он весёлый и общительный, как на сцене, но...

Услышав это, Мэн Лянь вспомнил, как Цзи Чэнь навязчиво к нему приставал. Его веко дёрнулось, и он невольно нахмурился, но так и не услышал продолжения, так как гримёр увёл его в гримёрку переодеваться.

Янь Янь, увидев, что Мэн Лянь встал и ушёл, подтянула к себе девушек и, наклонившись, тихо сказала:

— Но я думаю, что наш Мэн, кажется, хорошо ладит с Цзи Чэнем. Вчера после записи я видела, как они один за другим вышли из уборной.

— Наверное, они и в школе друзья. Эх, боюсь, что наш Мэн из-за своего характера в школе не очень счастлив...

После утренней репетиции Мэн Лянь пообедал с учителем и наставником, а затем отправился на занятия.

Хотя время занятий уже приближалось, в классе сидело всего несколько человек. Видимо, у половины класса сегодня были другие дела. Увидев, что Цзи Чэня нет в классе, Мэн Лянь невольно вздохнул с облегчением.

Культурные предметы в частной старшей школе Махуэй были такими же, как и в обычной школе, но количество часов, конечно, меньше. Большинство учеников этой школы обычно стремятся поступить в театральные или киношколы, поэтому помимо результатов гаокао важны и результаты творческих экзаменов. Таким образом, школа Махуэй лишь обеспечивает минимальный уровень знаний для своих учеников.

Кроме того, ученики здесь особенные, и чтобы предотвратить проникновение фанатов и журналистов, меры безопасности в школе очень строгие. Помимо пропускной системы, по всей территории установлены камеры наблюдения.

Хотя Мэн Лянь также слышал слухи, что эти камеры предназначены для предотвращения тайных романов между учениками, так как школа Махуэй строго запрещает романтические отношения между учащимися.

После пяти основных уроков к концу учебного дня было уже почти шесть вечера.

Мэн Лянь собрал свои вещи, но не спешил уходить. Сегодня за ним должна была приехать ассистентка Янь Янь, но из-за вечернего часа пик она застряла в пробке и приедет чуть позже. Мэн Лянь сел на своё место, почитал книгу и, подождав около двадцати минут, медленно собрался спускаться вниз.

В это время уже смеркалось, и в здании школы почти никого не было. Тёплый желтоватый свет заходящего солнца проникал в коридор через вход, и во всём здании слышалось только эхо шагов Мэн Ляня, спускающегося по лестнице.

Вдруг раздался звук вибрации телефона. Мэн Лянь подумал, что это, вероятно, сообщение от U. Он уже собирался достать телефон из кармана джинсов, как вдруг из-за угла протянулась рука, схватила его за запястье и резко дёрнула, увлекая за собой в угол лестницы.

Всё произошло так внезапно, что мозг Мэн Ляня на несколько секунд отключился. Придя в себя, он увидел перед собой знакомое лицо.

Это был Цзи Чэнь.

— Что ты тут прячешься? — спросил Мэн Лянь, невольно нахмурившись.

Цзи Чэнь крепко держал его за запястье, и они стояли так близко, что он даже мог уловить лёгкий аромат смягчителя, исходящий от Мэн Ляня.

— Это ты сказал вчера, что поговорим завтра в школе. Я ждал тебя всё утро, — произнёс Цзи Чэнь.

Мэн Лянь вздохнул:

— Я не говорил, что приду утром.

— Поэтому после вокальных занятий в компании я вернулся, чтобы встретиться с тобой, — улыбнулся Цзи Чэнь.

Мэн Лянь поднял взгляд на это, казалось бы, красивое и искреннее лицо, но оно не вызывало в нём никаких эмоций. Он холодно опустил веки и отвел взгляд.

Его уже обманывали однажды, и он больше не поддастся на уловки.

Цзи Чэнь был его первым другом в школе. Хотя их расписания часто не совпадали и времени на общение было мало, Цзи Чэнь был единственным, кто в первый день учёбы подошёл к нему с добрым словом.

У Мэн Ляня почти не было увлечений, которые были у большинства молодёжи. Он был как бы отделён от общего круга общения.

И Цзи Чэнь был первым, кто переступил эту границу.

Но этот человек пришёл с тайными намерениями.

Если бы Мэн Лянь не услышал, как Цзи Чэнь в свободное время после обеда смеялся с друзьями из соседнего класса, говоря, что подружился с Мэн Лянем просто из интереса, что тот, хоть и скучный, как старик, но внешне привлекателен, то Мэн Лянь, возможно, действительно поверил бы, что Цзи Чэнь — открытый и добродушный парень.

Ошибка в доверии — это то, что Мэн Лянь мог бы списать на неудачу, но он крайне презирал таких двуличных людей, как Цзи Чэнь, которые внешне кажутся открытыми и дружелюбными, а внутри — легкомысленны и холодны.

И сейчас Цзи Чэнь наклонился и с лёгкой улыбкой спросил:

— Я чувствую, что ты тоже из таких. Почему бы нам не попробовать? Мэн Лянь.

Мэн Лянь поднял веки и холодно ответил:

— Ты мне не интересен.

Едва он произнёс эти слова, как улыбка на лице Цзи Чэня мгновенно исчезла, а его глаза, полные смеха, стали мрачными.

Мэн Лянь, наблюдая за изменением выражения лица Цзи Чэня, инстинктивно отступил назад и попытался освободить свою руку.

Но Цзи Чэнь, разозлённый словами Мэн Ляня, наконец показал своё истинное лицо. Он не собирался просто так отпустить Мэн Ляня и, шаг за шагом приближаясь, сжал его запястье ещё сильнее.

— Отпусти, — голос Мэн Ляня стал холодным, в нём уже звучал гнев. — Отпусти меня, чёрт возьми!

С этими словами Мэн Лянь безжалостно ударил Цзи Чэня кулаком в щёку. Его руки, привыкшие к тренировкам с шестами и копьями, обладали немалой силой, и этот удар отбросил Цзи Чэня на три шага назад.

Видимо, губа была разбита, так как из уголка рта Цзи Чэня начала сочиться кровь. Его алые глаза пристально смотрели на Мэн Ляня, полные ярости и желания.

Мэн Лянь вздрогнул от такого взгляда и инстинктивно захотел отступить. Только сейчас он почувствовал, что вся его правая рука слегка онемела, а в костяшках пальцев ощущалась лёгкая боль.

В этот момент рядом раздался грубый мужской голос:

— Эй, вы двое!

Мэн Лянь обернулся и понял, что дело плохо — это была охрана школы, которая пришла их задержать.

Цзи Чэнь мысленно выругался.

Чёртовы камеры!

Оба, увидев это, невольно дёрнулись, но, будучи в меньшинстве, были схвачены на месте.

Это стало настоящей головной болью для Янь Янь, которая, только что прибыв, с удивлением узнала, что должна забрать Мэн Ляня из кабинета директора.

По дороге, услышав, что Мэн Лянь подрался, Янь Янь была настолько шокирована, что не могла вымолвить ни слова. Она не могла поверить, что такое грубое произошло с Мэн Лянем.

Затем она начала беспокоиться, не пострадал ли Мэн Лянь, но, вспомнив, что он с детства занимался боевыми искусствами, немного успокоилась. Скорее всего, пострадал не их Мэн.

Но когда она узнала, что драка была с Цзи Чэнем, её сердце снова заколотилось. Цзи Чэнь, ведь живёт за счёт своей внешности, и вдруг ему нанесли удар по лицу, что может поставить под угрозу его карьеру.

Всю дорогу она была на нервах, и, когда наконец добралась до кабинета, увидела, что Мэн Лянь сидит там, совершенно невредимый. А вот Цзи Чэнь — с синяком на половине лица, явно

получивший основательную взбучку.

Янь Янь сразу подумала, что это катастрофа. Она не знала, сколько придётся заплатить, ведь лицо Цзи Чэня, конечно, застраховано на крупную сумму, и теперь их Мэн Лянь попал в серьёзную переделку.

Не говоря ни слова, Янь Янь заставила Мэн Ляня извиниться перед Цзи Чэнем в присутствии директора. В конце концов, это Мэн Лянь первым ударил, так что вина была на нём.

Мэн Лянь, высокий парень, был вынужден поклониться Цзи Чэню, несмотря на своё нежелание, под давлением Янь Янь, которая была ему по плечо.

<http://bllate.org/book/16313/1471618>